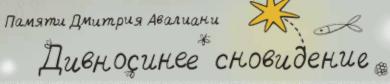

Сергей Федин

Я с детства завидовал математикам. Как у них всё замечательно чётко и ясно устроено! Дважды два всегда четыре, от перестановки слагаемых сумма не меняется и так далее.

А вот в нашей речи всё гораздо сложнее и запутаннее. Никакой тебе таблицы умножения, а от перестановки слагаемых результат очень даже меняется. Убедись сам: если, например, переставить местами буквы-слагаемые в слове КАРЕТА, то получится слово РАКЕТА. Вот если бы и на самом деле можно было, переставив детали тихоходной кареты, умчаться в космос на ракете!

Давай испытаем на перестановки другие слова:

РОМАШКА АПЕЛЬСИН ЛАДОШКИ МОШКАРА СПАНИЕЛЬ ЛОШАДКИ

Оказывается, подобных примеров в русском языке очень много, по крайней мере, несколько тысяч! Ну а такие слова, которые получаются из других перестановкой букв, называются анаграммами. Значит, например, слово «ракета» - анаграмма от слова «карета», а слово «валенки» - анаграмма от слова «великан».

Слово «анаграмма» - греческое (кстати, в переводе на русский это слово буквально означает перебуквица), и это не случайно. Ведь первыми – две с лишним тысячи лет назад! - додумались переставлять буквы в словах именно древние греки (точнее, один из них, поэт Ликофрон). Так что первые анаграммы были на греческом языке. А теперь они известны во всех языках, где есть алфавит, а значит, и буквы, которые можно перемешивать. Интересно, что знатоки из клуба «Что? Где? Когда?» называют анаграммы буквомесами. Вот несколько таких буквомешалок на английском: ocean (океан) и canoe (каноэ), lemon (лимон) и melon (дыня), night (ночь) и thing (вещь), present (подарок) и serpent (змея).

Особенно здорово, когда анаграмма от какого-нибудь слова связана с ним по смыслу, а ещё лучше,

если оба они сплетаются в предложение. Ну, например: Русалки — красули. Кобра робка. Малина манила. Демон моден. Автодорога дороговата. Отбрось робость! Замечательную по красоте и сложности анаграмму — дивносинее сновидение, — придуманную королём словесных игр, московским поэтом Дмитрием Авалиани, я даже поставил в заглавие. А вот ещё одна его чудесная анаграмма — Увиденное дуновение. Будто и впрямь видишь, как буквы одного слова, словно листья под легким дуновением ветра, складываются в новый причудливый узор...

Из таких анаграммных пар можно складывать более длинные фразы и даже небольшие тексты. Посмотри, как это делают Авалиани и другие авторы:

Вижу зверей – живу резвей. (Д. Авалиани) Пушкина слово – волос, пушинка. (Д. Авалиани) Отбил нутро. Трону – болит. (И. Мейлицев) Сыровато, соавторы! (С.Ф.)

Гламурно моргнула японка Акопян (С.Ф.)

Однако вовсе не обязательно, чтобы в анаграммих предложениях каждое слово было анаграммой от другого. Можно пытаться составлять такие фразы, в которых, например, правая половина была бы анаграммой от левой половины. Или чтобы вторая строка (если фраза записана в две строки) была анаграммой от первой строки.

Один такой пример, сам того не ведая, ты знаешь с детства — это скороговорка:

На дворе трава – на траве дрова.

Можешь проверить — вторая строчка состоит в точности из тех же букв, что и первая строка.

Ещё один подобный пример Авалиани:

С мая весной сам я не свой.

А в этой забавной фразе того же автора уже правая её половина (то есть «пожуй салат») является анаграммой от левой (то есть «пожалуйста»):

Пожалуйста, пожуй салат!

Задача.

Оригинальную анаграмму придумал один американец:

eleven + two = twelve + one.

Оказывается, на английском равенство 11 + 2 = 12 + 1 верно, даже если его записать словами — «сумма» букв слева и справа одинакова!

Есть такие буквенно-числовые анаграммы и на русском языке. Попробуй найти их самостоятельно!

В последние годы появилось немало мастеров по составлению анаграмм. И пусть придумывать их сейчас стало гораздо легче, учитывая разнообразные компьютерные программы по поиску анаграмм, всё равно решающее слово остаётся за человеком, его талантом и художественным вкусом. Приведу небольшие подборки анаграмм двух таких анаграммистов. Добавлю, что оба – выпускники Физтеха.

Валерий Силиванов

***

Стою с валенком в костюме слона.
***

Ангел лошади надел галоши.

Я быстр, как стая рыб.

***

Рисовал мышь, а вышла ось мира.

Я исхудал, а дух сиял.

***

N 7 T O T T

треугольник не округлить.

Олег Марьин

ярость умеет умереть стоя

***

основа бед несвобода

писали стихами и стали психами!

ночь пела печально

Я смирил тучи, и мир лучится.

Стул качается. Так случается.

***

70

Мир погибает. Примите Бога. ***

Трескали с тарелки.

Современники! Мне скверно.

Я бросаю шутки и трясу башкою.

А вот анаграммы других современных авторов.

- 1. Не дожить бы до женитьбы (Г. Лукомников)
- 2. Ах, реклама! Река хлама. (Б. Горобец)
- 3. Достоевский йод к совести. (В. Красилов)
- 4. Москва не сразу строилась, зато с нами воскресла Русь! (А. Воронцов)

5. Обвенчаны. Навечно бы! (С.Ф.)

Но высший пилотаж в искусстве переставлять буковки — анаграммное стихотворение. Удачных примеров известно крайне мало. Самые известные, пожалуй, вот эти два. Оба написаны знаменитыми мастерами словесных изощрений — Валерием Брюсовым и, соответственно, уже знакомым тебе Дмитрием Авалиани. Первое написано в начале XX века, а второе — в его конце.

Валерий Брюсов

Восточное изречение

Что нам весной или за ней дано? Одна мечта: знай сон и лей вино!

1918

Дмитрий Авалиани

Аз есмь строка. Живу я, мерой остр. За семь морей ростка я вижу рост.

Я в мире сирота.

Я в Риме Ариост*.

Окончание следует

*Ариост (также Ариосто; 1474-1533 г.) – итальянский поэт эпохи Возрождения.

Художник Елизавета Сухно

выпуск 19

